

Синаксарь во Святую Великую Пятницу

ВОСПОМИНАНИЕ СВЯТЫХ СПАСИТЕЛЬНЫХ СТРАСТЕЙ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Стихи на распятие:

*Ты, Боже, жив — и умерщвлен на древе;
О, обнаженный труп — и Сын Живого Бога!*

Стихи на разбойника, распятого со Христом:

*Открыл разбойник затворенные врата Эдема;
Он вставил ключ — (молитву): помяни мя!*

Во святую и Великую Пятницу мы совершаем (последование) святых, спасительных и страшных страданий Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, которые Он добровольно претерпел за нас. Оплевания, избиения, пощечины, поношения, насмешки, багряница, трость, губка, уксус, гвозди, копье, и после всего этого Крест и

смерть, — все это имело место в пятницу.

После того как Иисус, проданный другом и учеником за тридцать сребреников, был взят, Его отвели сначала к первосвященнику Анне, который отослал Его к Каиафе, где Господь был оплеван, получал пощечины, вдобавок был унижен и осмеян, слыша: *прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?* (Мф. 26, 68). Туда же пришли и лжесвидетели, искажавшие Его слова: *разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2, 19). А когда Он назвал Себя Сыном Божиим, то архиерей разодрал одежды свои (в знак того, что) не может терпеть богохульства. При наступлении утра Иисуса отвели к Пилату; и иудеи *не вошли в преторию, говорит (евангелист Иоанн), чтобы не оскверниться, но чтобы (можно было) есть пасху* (Ин. 18, 28). Или здесь под пасхой он подразумевает весь (семидневный) праздник, или она и на этот раз была в положенное время (в пятницу вечером), но Христос совершил законную пасху на один день раньше, потому что в пятницу хотел быть закланным одновременно с (пасхальным агнцем).

Пилат, выйдя (к ним), спросил, в чем (они) обвиняют Иисуса, и поскольку не нашел ничего достойного обвинения, то послал Его к Ироду, а последний — снова к Пилату. Иудеи же стремились убить Иисуса. Пилат сказал им: *возьмите Его вы, и распните, и по закону вашему судите Его* (ср.: Ин. 18, 31; 19, 6). Они отвечали ему: *нам не позволено предавать смерти никого* (Ин. 18, 31), побуждая Пилата распять (Его). Пилат спросил Христа, Царь ли Он Иудейский. Он признал Себя Царем, но Вечным, говоря: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18, 36). Пилат, желая Его освободить, сначала сказал, что не находит в Нем никакой благовидной вины, а потом предложил, по обычаю, ради праздника отпустить им одного узника, — но они выбрали Варавву, а не Христа (см.: Ин. 18, 38—40). Тогда Пилат, предавая им Иисуса, прежде *велел бить Его,* потом вывел к ним под стражей, одетого в багряницу, увенчанного терновым венцом, со вложенной в правую руку тростью, осмеянного воинами, говорившими: *радуясь, Царь Иудейский!* (см.: Ин. 19, 1—5; Мф. 27, 29; Мк. 15, 16—19). Однако, надругавшись так, чтобы

утолить их гнев, Пилат вновь сказал:

я ничего достойного смерти не нашел в Нем

(Лк. 23, 22). Но они отвечали:

Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим

(Ин. 19, 7). Когда они так говорили, Иисус молчал, а народ кричал Пилату:

распни, распни Его!

(Лк. 23, 21). Ибо через позорную смерть (какой предавали разбойников) иудеи хотели опорочить Его, чтобы истребить добрую память о Нем. Пилат же, как бы пристыжая их, говорит:

Царя ли вашего распну?

Они отвечали:

нет у нас царя, кроме кесаря

(Ин. 19, 15). Поскольку обвинением в богохульстве они ничего не добились, то наводят на Пилата страх от кесаря, чтобы хоть таким способом исполнить свой безумный замысел, для чего говорят:

всякий, делающий себя царем, противник кесарю

(Ин. 19, 12). Между тем жена Пилата, уstraшенная снами, послала ему сказать:

не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него

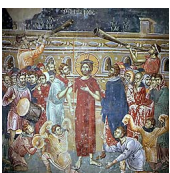
(Мф. 27, 19); и Пилат, умыв руки, отрицал свою виновность в (пролитии) крови Его (см.: Мф. 27, 24). Иудеи же кричали:

кровь Его на нас и на детях наших

(Мф. 27, 25)

; если отпустишь Его, ты не друг кесарю

(Ин. 19, 12). Тогда Пилат, испугавшись, отпустил им Варавву, а Иисуса предал на распятие (ср.: Мф. 27, 26), хотя втайне и знал, что Тот неповинен. Увидев это, Иуда, бросив сребреники (в храме), вышел, пошел и удавился (см.: Мф. 27, 3-5), повесившись на дереве, а после, сильно вздувшись, лопнул.

Воины же, насмеявшись над Иисусом и бив тростью по голове (Мф. 27, 27—30), возложили на Него крест; потом, захватив Симона Кириянина, заставили нести крест Его (ср.: Мк. 19—21; Мф. 27, 32; Лк. 23, 26; Ин. 19, 17). Около третьего часа, придя на Лобное место, там распяли Иисуса и по обе стороны от Него двух разбойников, чтобы и Он был причтен к злодеям (ср.: Мк. 15, 27—28; Ис. 53, 12). Воины разделили одежды Его из-за бедности (их), бросая жребий о цельнотканом хитоне, причиняя Ему множество всяческих оскорблений — не только этим, но и издеваясь (над Ним), когда Он висел на кресте, говорили: *э! разрушающий храм и в три дня созидающий! спаси Себя Самого*. И еще:

других спасал, а Себя не может спасти

. И еще:

если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с Креста, и уверуем в Него

(Мк. 15: 29—31; Мф. 27: 40, 42). И если они действительно говорили правду, то подобало им без сомнений обратиться к Нему, — ведь открылось, что Он Царь не только Израиля, но и всего мира. Ибо для чего померкло солнце на три часа, да еще в полдень? — Чтобы все узнали о (Его) страданиях.

Земля потряслась и камни расселись,

— чтобы обнаружилось, что Он мог это сделать и с иудеями;

многие тела (усопших) воскресли

— в доказательство всеобщего воскресения и для явления силы Страдавшего.

Завеса в храме разодралась

(Мф. 27, 51)

,
как будто храм гневался (разрывая свою одежду) за то, что страдает Прославляемый в нем, и всем открылось невидимое прежде (Святое Святых).

Итак, Христос был распят в третий час, как говорит святой Марк (см.: Мк. 15, 25), от шестого же часа тьма была до часа девятого

(Мф. 27, 45; ср.: Мк. 15, 33). Тогда и Лонгин сотник, видя солнце (померкшее) и другие знамения, (устрашился) весьма и сказал:

воистину, Он был Сын Божий

(Мф. 27, 54; ср.: Мк. 15, 39; Лк. 23, 47). Один из разбойников злословил Иисуса, а другой унимал его, решительно запрещая ему, и исповедал Христа Сыном Божиим. Вознаграждая его веру, Спаситель обещал ему пребывание с Собою в раю (см.: Лк. 23, 39—43). В довершение ко всем издевательствам, Пилат написал и надпись на кресте, гласившую:

Иисус Назорей, Царь Иудейский

(Ин. 19, 19). Хотя (первосвященники) и не позволяли Пилату писать так, но что Он говорил: (

Я Царь Иудейский

), однако Пилат возразил:

что я написал, то написал

(см.: Ин. 19, 21—22). Потом Спаситель произнес:

жажду,

— и Ему дали иссоп с уксусом. Сказав:

совершилось!

и преклонив главу,

(Он)

предал дух

(см.: Ин. 19, 28—30). Когда все разошлись,

при Кресте стояли Матерь Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова,

рожденная от Иосифа после того как Клеопа умер бездетным; а также любимый ученик Господа Иоанн (см.: Ин. 19, 25—26). Обезумевшие же иудеи, которым недостаточно было видеть тело на кресте, просили Пилата,

так как тогда была пятница

и великий праздник Пасхи, (приказать) перебить у осужденных голени, чтобы скорее наступила смерть. И у двоих перебили голени, потому что они были еще живы.

Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов,

по имени Лонгин, угождая безумным, поднял копье и пронзил Христу ребра с правой стороны,

и тотчас истекла кровь и вода

(см.: Ин. 19, 31—34). Первое показывает, что Он человек, а второе — что Он выше человека. Или кровь — для Таинства Божественного причащения, а вода — для крещения, ибо те два источника поистине дают начало Таинствам. И Иоанн,

видевший

это

, засвидетельствовал, и истинно свидетельство его

(Ин. 19, 35), ведь написал присутствовавший там и видевший все своими глазами; и если бы он хотел говорить ложь, не записывал бы того, что считалось бесчестием для Учителя. Говорят, будто он тогда собрал в некий сосуд Божественную и Пречистую Кровь из источающих жизнь ребер.

После этих удивительных событий, *как уже настал вечер, пришел Иосиф из Аримафеи — также ученик Иисуса, но тайный, осмелился войти к Пилату, будучи известен ему,*

и просил тела Иисусова

(ср.: Мк. 15: 42, 43; Ин. 19, 38);

и Пилат позволил

взять тело (Ин. 19, 38). Иосиф, сняв его с креста, положил со всяким благоговением.

Пришел также и Никодим, — приходивший прежде (к Иисусу) ночью, — и принес некий

состав из смирны и алоэ,

приготовленный в достаточном количестве (ср.: Ин. 19, 39). Обвив (тело)

пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи,

они положили его поблизости,

в гробе

Иосифа,

высеченном в скале, где еще никто не был положен

(ср.: Лк. 23, 53; Ин. 19, 40). (Так устроилось для того), чтобы, когда Христос воскреснет, воскресение не могло быть приписано кому-нибудь другому (лежавшему вместе с Ним). Смесь же алоэ и смирны евангелист упомянул потому, что она очень клейкая, — чтобы мы, когда услышим о пеленах и головных повязках, оставленных во гробе (см.: Ин. 20, 6—7), не думали, будто тело Христово украдено: ибо как можно было, не имея достаточно времени, оторвать их, настолько сильно прилипшие к телу?

Все это чудесно совершилось в ту пятницу, и богоносные отцы повелели нам творить память обо всем этом с сокрушением сердца и умилением.

Замечательно и то, что Господь распялся в шестой день седмицы — в пятницу, так же как и в начале в шестой день был создан человек. А в шестой час дня был повешен на кресте, как и Адам, говорят, в этот час простер руки, прикоснулся к запретному дереву и умер, поскольку подобало ему снова воссоздаться в тот же час, в какой он пал. А в саду — как и Адам в раю. Горькое питье — по образу (Адамова) вкушения. Пощечины означали наше освобождение. Оплевание и позорное выведение в сопровождении воинов — почет для нас. Терновый венец — устранение нашего проклятия. Багряница — как кожаные одежды или наше царское убранство. Гвозди — окончательное умерщвление нашего греха. Крест — дерево райское. Пронзенные ребра изображали Адамово ребро, из которого (произошла) Ева, от которой — преступление. Копье — устраняет от меня огненный меч (см.: Быт. 3, 24). Вода из ребер — образ крещения. Кровь и трость — ими Он, как Царь, подписал красными буквами (грамоту), даровав нам древнее отечество.

Есть предание, что Адамова голова лежала там, где был распят Христос — Глава всех, и омылась истекшею кровью Христовой, — почему это место и именуется Лобным. При потопе череп Адама вымыло из земли, и кость плавала на воде, как некое явное чудо. Соломон со всем своим войском, почтив праотца, покрыл его множеством камней на месте, которое с тех пор названо «постланное камнем». Величайшие из святых говорят, что, по преданию, Адам был погребен там Ангелом. Итак, где был труп, туда пришел и орел — Христос, Вечный Царь, Новый Адам, деревом исцеляющий ветхого Адама, павшего через древо.

Христе Боже, по чудному и неизмеримому Твоему милосердию к нам, помилуй нас.
Аминь.

28 апреля 2005 г.

Источник: <http://www.pravoslavie.ru/1867.html>